

— Обязательно выживи.

Глаза Сана, покрасневшие вокруг чёрных зрачков, сильно задрожали при этих словах Ди.

— Бам — мой отец. Возможно, наш общий отец. Бам хотел, чтобы мы обязательно выжили. Это было его последнее завещание.

Сан, застигнутый врасплох, словно получил удар под дых, стоял беззащитно, затем широко раскрыл глаза и вцепился в грудь Ди.

— О чём ты говоришь? — выкрикнул он.

Ди, схватив обе руки Сана, вцепившиеся в его грудь, наоборот, *бум* — прижал их к животу омеги и рассмеялся. Искажённое до жути лицо мужчины приблизилось к самому носу Сана. Когда горячее дыхание коснулось его влажной щеки, в глазах Сана вспыхнули искры.

— Я, оставшийся в живых один, я, слишком поздно осознавший эту истину, даже сейчас хотел убить учителя, — цитировал его Ди.

— Заткнись.

— Я не думал о последствиях. С момента смерти того ребёнка у меня была лишь одна причина жить. Мечь, — Ди не останавливался.

— Заткнись.

— Не было иной причины жить, кроме мести тому, кто жестоко уничтожил моих наставника и семью, — продолжал Ди.

— Заткнись, я сказал! Сумасшедший ублюдок! — кричал беснующийся Сан.

Усмирить вырывающегося Сана для Ди было проще простого.

— Если Ди и правда сын Мэ и Бама, я должен жить.

— Псих!

— Я обязан выжить. Ведь наш добрый отец Бам желал не мести, а просто чтобы мы выжили.

Но серые глаза, встретившись с его взглядом, ясно показывали, что он не считает себя психом.

Крайняя боль, исходившая от мужчины, смотревшего на омегу с сожалением, показывая, что альфа не сумасшедший, смутила Сана. Мужчина, смеющийся посреди ужасной боли, с хриплым голосом, прямо перед носом Сана, выплёвывал слово за словом:

— Но я хочу разорвать и убить «учителя». Отрежу ему конечности и залью его же кровь в глотку, чтобы он наелся досыта. Покажу вкус членов всех тварей Первого дистрикта, буду таскать голое тело «учителя» по площадям. Выставлю так, чтобы ни один уголок переулков не остался без зрителей, а затем вспорю живот заживо, выну внутренности и выставлю на всеобщее обозрение на Чёрной и Красной площадях. Чтобы не осталось ни одного, кто не увидел.

«...»

Столкнувшись с жестокими проклятиями и унижениями в адрес учителя, Сан не разгневался, а, наоборот, оледенел. Он тихо спросил:

— Кто ты?

Мужчина, наконец получивший правильный вопрос, усмехнулся и ответил:

— Ди.

«...»

— Твой Ди.

«...»

— Твой драгоценный...

Тело Сана, пытавшееся атаковать Ди до того, как тот закончил речь, было прижато ещё сильнее.

— Кх!..

— И всё ещё не помнишь? — Ди, без усилия обездвиживший барахтающегося Сона, прошептал:
— Мой Сан.

— Кто ты, чёрт возьми?!

— Говорят, последний ребёнок Мэ и Бама. Мой Сан.

— Что?..

— Мэ и Бам родили младшего. Он был так мал, что к нему боялись прикоснуться, лишь смотрели издалека.

Сана стоял, не в силах произнести ни слова, его большие глаза дрожали от потрясения.

— Тот ребёнок умер, и лишь я один считался выжившим до сих пор.

Это была история, которую он не мог рассказать никому.

— В день смерти того ребёнка родился я.

История, которую он не мог рассказать даже учителю.

— На левой лопатке того ребёнка шрам в виде кролика. В ту ночь он получил ожог по моей неосторожности.

Тот день, когда он остался в живых один, был позорным и виноватым, и в то же время слишком мучительным.

— На левом ухе — гора, на правом — звезда, улыбающаяся мордочка, означающая радостного Сана.

И всё же для Сана, оставшегося в одиночестве, это были бесценные воспоминания.

— Как кролик, что с Ди.

История, которой он не мог поделиться ни с кем.

— Говорят, повторяющиеся совпадения — вовсе не совпадения.

Мужчина, шепчущий эти воспоминания без малейшей ошибки, вдруг показался пугающим.

— Я верю скорее в тщательный план, чем в судьбу.

«...»

— Сан.

Сан, ошалело смотрящий на улыбающееся лицо мужчины, непроизвольно дёрнул кончиками пальцев. Ди, мгновенно заметивший это микродвижение, рассмеялся вслух.

— Что, снова хочешь проверить?

Снова?..

— Хотя всё это ложь.

«...»

— Это ты так меня заманил своими речами, — с лица мужчины мгновенно исчезла улыбка. — Глупый я, позволил себя обмануть, отдал все свои внутренности, и даже чужие жизни принёс в жертву.

— Что... это значит?..

— Не помнишь, как похитил жителей деревни, которые якобы погибли в горах 112?

Люди, спасённые в горах 112, были все перемещены в безопасное место. Сан, глядя прямо на мужчину, говорившего так, словно с ними поступили несправедливо, успокоил смятенный ум и ответил:

— ... С точки зрения мародёров, это, наверное, можно считать похищением.

— Мародёров? Они хотя бы честны в своих желаниях, — Ди с холодным лицом разом ослабил хватку, схватил упавшего на пол Сона за волосы и зашагал, таща волоком его за собой: — Я нашёл их в Дистрикте №7. Половина была мертва, половина — на грани смерти. Они умоляли убить их, и я так и сделал. Это было всё, что я мог сделать для них, обманутый тобой, принёсший их в жертву заживо. Я до сих пор живо это помню. Их крики, когда они лежали в лаборатории, с вывернутыми внутренностями, как мёртвые звери, до сих пор звучат отчётливо у меня в голове.

Колено Сана, которого тащила за собой зверская сила, ударилось о перила лестницы. Но от безумных слов мужчины Сан не чувствовал ни боли, ни шока. Глаза мужчины, похожие на глаза мёртвой рыбы, уставились на Сана.

— Сначала умирали дети, и дети же умирали последними.

«...»

— Знаешь, что те, кто следовал за тобой, называя прежде тебя «учителем», в первую очередь беспокоились о твоей судьбе? Они лежали на холодных койках в лаборатории и умоляли убить их. Но даже так, спрашивали о тебе.

Сан инстинктивно отшатнулся, но не мог пошевелиться в железной хватке мужчины, сжимавшей его волосы.

— Учитель в порядке?

В тот миг, когда в мёртвых глазах мужчины мелькнула глубокая печаль, тело Сана взмыло в воздух.

— Они беспокоились о тебе, который продал их в Седьмой дистрикт и притворился героем, почитаемый миром. Они умерли, не зная, что демон, продавший их, — это ты.

— Хык!..

Ди, швырнув Сана через перила, бросил взгляд вниз. Тело Сана, брошенное с головокружительной высоты около 100 метров, падало на пол первого этажа. Сан, связанный силой Ди, не мог ни сопротивляться, ни использовать какие-либо приёмы. По мере приближения к земле его и без того израненное тело набирало скорость.

Б-у-у-м!

С громким звуком удара пыль поднялась от пола первого этажа. Мраморный пол, не выдержав удара, треснул, и в воздух взметнулся асбест. В левой руке Ди, прошедшего сквозь пыль, болтались волосы Сона. Благодаря тому, что он схватил его за голову в момент соприкосновения с полом, у Сона была разможжена только нижняя часть тела.

— А-а-а-ах!..

Сон, теряя сознание и волочась, с криком очнулся. Боль была такой, словно всё тело раздроблено, а позвоночник переломлен надвое. Ужасные крики эхом разносились по огромной крепости, но никто не смотрел, и Ди тоже не оглядывался. Он лишь шёл вперёд, сжимая в руке волосы, обвившиеся вокруг, словно влажные лианы.

— Главный генерал провёл последние 24 года в интенсивной деятельности. Из носителей и мутантов, заполнивших Седьмой и Десятый дистрикты до отказа, не менее половины прошли через руки славного генерала.

— А-а-ах! Хватит нести чушь, убей меня, сукин ты сын! Это такие мародёры, как ты, продали тех детей Дистрикт № 7! Как можно сравнивать Десятый дистрикт, единственное безопасное для них место, и Седьмой, кишачий сумасшедшими дискриминаторами! Ослеплённые

сиюминутной выгодой и удовольствием, вы продавали детей и при малейшем отличии быстро подсчитываете прибыль! И ты ещё смеешь сваливать вину на других!

Из глаз Сана, отчаянно кричавшего и оставлявшего за собой кровавые следы и осколки костей, вырвалось синее пламя.

— С самого начала ты охотился на нас с таким расчётом? Чтобы взвалить на учителя и охотников вину мародёров, опозорить их, изолировать от мира и полностью уничтожить!..

Чем больше сознание Сана мутилось и обрывалось, тем яростнее он сопротивлялся, но вдруг застыл, как лёд. Это произошло в тот миг, когда Ди, резко остановившись, открыл дверь в подземную тюрьму и вошёл внутрь. Сан, с разможжённой нижней частью тела, которого волочили без согласия, тупо уставился на чёрную пасть, широко раскрывшуюся, чтобы поглотить его. Разум Сана, интуитивно осознавшего, что это вход в подземную тюрьму, оборвался. Тут же из его израненного тела вырвался истеричный крик.

— А-а-а-ах! Нет! Нет! Нет!..

Но подземная тюрьма, поглотившая их, плотно закрылась, никого не выпустив.

<http://bllate.org/book/13010/1146605>